

КЛАССИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ELLERY
QUEEN

THE FRENCH
POWDER MYSTERY

ЭЛЛЕРИ
КВИН

ТАЙНА
ФРАНЦУЗСКОГО
ПОРОШКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
К32

Серия «Классический детектив»

Перевод с английского *М. Акимовой*

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В. Половцева*

Квин, Эллери.

К32 Тайна французского порошка : [роман] / Эллери Квин ; [перевод с английского М. Акимовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Классический детектив).

ISBN 978-5-17-181264-5

В витрине популярного в Нью-Йорке универмага «Френч» прямо во время показа новой коллекции мебели обнаружено тело женщины — жены самого владельца универмага. Кто и при каких обстоятельствах застрелил ее?

Ричард Квин, знаменитый полицейский инспектор, сразу же начинает расследование, но ему не справиться без своего сына, детектива-любителя Эллери.

Второе дело Эллери Квина, известного писателя и сыщика.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-181264-5

© Перевод, М. Акимова, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Предисловие

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА: *В последнем детективном романе мистера Квина появилось предисловие, написанное джентльменом, назвавшим себя Джей Джей Макк. Ни тогда, ни сейчас издатели не знали, кем же был этот друг двух Квинов. Однако, следуя желаниям авторов, мистер Макк был настолько любезен, что написал вступительную статью и к новому роману своих друзей, именно эта заметка и приводится ниже.*

За судьбой Квинов, отца и сына, я следил с живым интересом много лет. Возможно, дольше, чем любой другой из легиона их друзей. Что ставит меня, как, по крайней мере, утверждает Эллери, в несчастливое положение античного хора, этого причудливого глашатая древних драм, который жаждет сочувствия зрителей, а получает в лучшем случае их несговорчивое раздражение.

Тем не менее я с удовольствием вновь исполняю роль мастера предисловий в современной истории совершения и раскрытия убийства. И удовольствие мое имеет два источника: теплый прием, оказанный первому роману, опубликованному под псевдонимом «мистер Квин», за издание которого я в какой-то степени в ответе; и давняя, порой нелегкая дружба с Квинами.

Я говорю «нелегкая», поскольку это задача для простого смертного. И только таким словом можно адекватно описать попытку угнаться за насыщенной жизнью

нью-йоркского инспектора и интеллектуальными упражнениями библиофила и логика. Ричард Квин, которого я близко знал задолго до его выхода на пенсию, ветеран нью-йоркской полиции с тридцатидвухлетним стажем службы, был энергичным невысоким седым человеком, сгустком энергии и трудолюбия. Он разбирался в преступлениях, разбирался в преступниках и разбирался в законах. Однако к этим не столь уж редким качествам он добавил смелость метода, поставившего его гораздо выше любого среднего детектива-инспектора. Ярый сторонник более вдохновляющих приемов своего сына, он тем не менее был до мозга костей прагматичным полицейским. Детективный отдел под его долгим руководством — исключая те бурные периоды, когда высшее начальство брало на себя смелость реорганизовать работу в угоду всяческим теориям или мнению прессы, — накопил рекордное число раскрытых тяжких преступлений и по сей день является уникальным в истории нью-йоркской полиции.

Эллери Квин, как можно представить, сетовал на прозаические аспекты профессии своего отца. Эллери был человеком чистой логики, щедро приправленной фантазией и артистизмом, — убийственное сочетание для тех преступников, которым не повезло оказаться препарированными его острым умом, всегда светившимся за стеклышками пенсне. «Дело всей жизни» Эллери до выхода на пенсию его отца оставалось едва заметным, если только не считать делом всей жизни привычку под настроение писать детективные истории. Он посвятил себя главным образом стремлению к знаниям, а поскольку от дяди по материнской линии у него имелся независимый доход, который позволял не относить себя к разряду нахлебников, то молодой человек жил, по собственному выражению,

«идеальной интеллектуальной жизнью». Учитывая окружение, с детства пропитанное историями об убийствах и нарушениях закона, для Эллери был естественен острый интерес к преступлениям, однако артистичная составляющая натуры делала его бесполезным для рутины полицейских расследований.

Я живо помню случившийся много лет назад разговор между отцом и сыном, когда проявились их совершенно противоположные взгляды на раскрытие преступлений. Привожу эту беседу здесь, поскольку она необычайно явно иллюстрирует разницу между двумя этими людьми — момент, весьма существенный для глубокого понимания Квинов.

Инспектор рассказывал мне о своей работе, а Эллери развалился в кресле между нами.

— Обычно расследование преступлений, — говорил старик, — почти полностью механический процесс. В большинстве случаев их совершают уголовники, то есть люди, которые приучены своим окружением к нарушению закона и попадают не в первый раз. В девяноста девяти случаях из ста на таких в полиции имеется досье.

И в этих гипотетических девяноста девяти случаях детективу есть на что опереться. На бертильонаж* — отпечатки пальцев, личные фотографии, полное личное дело. Более того, у детектива есть небольшая папка с характерными особенностями преступника. У нас эта часть детективной науки развита не так хорошо, как в лондонской, венской и берлинской полиции, но мы, по крайней мере, заложили основы...

---

* Система идентификации личности (прежде всего — преступников) по антропометрическим данным, разработанная французским криминалистом **Альфонсом Бертильоном** в 1879 году.

Взломщик, который использует определенный способ вскрытия дверей и окон или взрыва сейфов, например; грабитель, который всегда носит грубую самодельную маску; бандит, который курит и исключительно по привычке бросает окурки определенной марки сигарет; гангстер с непомерной любовью к женщинам; домушник, который всегда работает один, или его коллега, который всегда ставит кого-то на стреме... Эти отличительные особенности иногда являются такими же уликами против преступника, как и его отпечатки пальцев.

— Дилетанту кажется странным, — продолжил инспектор Квин после глубокой затяжки табаком из своей старой табакерки, привычка, неотделимая от этого человека, — что преступник постоянно использует один и тот же *modus operandi*: бросает окурочек одной и той же марки сигарет, выкуренный одним и тем же образом; носит одну и ту же маску; предается после «дела» дикой оргии с женщинами. Но нельзя забывать, что преступление — это бизнес преступника, а каждый бизнес ставит на делового человека неизгладимое клеймо привычки.

— Кстати, ваш полицейский любитель психологии, — усмехнулся Эллери, — не брезгует также и помощью информаторов, Мак. Это похоже на то, как маленький скворец, сидящий на спине носорога, предупреждает его о близости опасности...

— Я как раз к этому и шел, — спокойно парировал его отец. — Как уже говорил в начале, у нас есть на что опереться, если речь идет о закоренелом преступнике. Но больше всего, несмотря на насмешки моего сына, мы привыкли полагаться на стукачей преступного мира, на подсадных уток — их называют и менее вежливо, — когда раскрываем рутинные преступления. Ни для кого не секрет, что без осведомителей огромный процент пре-

ступлений так и остался бы нераскрытым. Осведомители так же необходимы полицейским в большом городе, как юристам нужно умение разбираться в юридических справочниках. Само собой разумеется, преступный мир по своей удивительной сети неизбежно узнает, кто провернул крупное дело. Наша задача — найти стукача, который расстанется с наводкой за справедливое вознаграждение. Кстати, даже тогда не всегда становится легко...

— Детские забавы, — дерзким тоном произнес Элери. И улыбнулся.

— Я твердо убежден, — невозмутимо продолжал старый инспектор, — что все полицейские управления в мире рухнут через полгода, если институту доносов придет конец.

Элери лениво «обнажил клинок».

— Большая часть того, что вы говорите, сир, — чистая правда. Вот почему девяносто процентов ваших расследований не представляют для меня ни малейшего интереса. Но зато последние десять!

— Где детектив и терпит полное фиаско, Ай Джей, — с улыбкой сказал он, повернувшись ко мне, — так это в случае преступлений, совершенных *не* закоренелым преступником, чьи отпечатки пальцев, соответственно, ни с чьими из досье *не* совпадают и о привычках которого не известно *ничего* по той смешной причине, что раньше он *не был* преступником. Такой человек, вообще говоря, не принадлежит к преступному миру, и поэтому ты можешь сколько угодно расспрашивать своего стукача и не извлечь из него ни капли полезной информации.

— У тебя нет ничего, за что можно было бы зацепиться, — продолжал он, крутя пенсне, — кроме самого преступления, а с ним тех улик и связей, которые выясняются

при расследовании. Очевидно — и я говорю это с должным уважением к древней профессии моего отца — очевидно, что поймать преступника в таком деле — задача гораздо более сложная из-за множества проблем, вызывающих головные боли. Это объясняет две вещи: чудовищно высокий процент нераскрытых преступлений в этой стране и мое собственное увлекательное хобби.

«Тайна французского порошка» — одна из самых старых в архивах Квинов, — это, как я уже говорил, реальное дело. Из тех, где Эллери продемонстрировал блестящие доказательства своего уникального таланта. Во время расследования он вел записи — один из его немногих практических навыков. Позже, после изобличения убийцы, Эллери написал книгу, основанную на реальном сюжете, развив и приукрасив факты, чтобы они соответствовали литературной канве.

Я убедил его отшлифовать рукопись и опубликовать как второй роман под тем же псевдонимом — в то время, когда сам находился под священным кровом итальянской виллы Квинов. Ведь следует помнить, что Эллери, женившись и обзаведясь домом, полностью отказался от своих прежних занятий и спрятал старые дела в глубинах картотечного шкафа. Лишь настойчивые увещевания самонадеянного друга смогли заставить его согласиться на возвращение к жизни отложенных рукописей.

Ради справедливости к инспектору Квину следует иметь в виду, что сравнительно небольшая роль старого сыщика в том расследовании была обусловлена огромным давлением официальных дел в тот напряженный сезон и в немалой степени нападками, которым он подвергался со стороны недавно назначенного на пост комиссара полиции Скотта Уэллса — лица совершенно гражданского.

В заключение приятно было бы отметить, что, когда писалась эта статья, Квины по-прежнему жили в своей маленькой горной хижине в Италии; что сын Эллери научился ходить и с невинной серьезностью произносить «дедуля»; что Джуна пребывает в полном здравии и недавно пережил трагичный любовный роман с юной деревенской ведьмой; что инспектор по-прежнему пишет монографии для немецких журналов и время от времени совершает инспекционные поездки по полицейским управлениям континента; что миссис Эллери Квин благополучно оправилась от недавней болезни; и, наконец, что сам Эллери, после визита прошлой осенью в Нью-Йорк, вернулся в этот «инкрустированный драгоценными камнями» римский пейзаж с благодарностью в сердце и, как говорит (хотя тут я сомневаюсь), без сожалений о развлеченьях Вест-Сайда.

Мне почти нечего еще добавить, кроме выражения искренней надежды, что вы получите такое же удовольствие от чтения «Тайны французского порошка», как и я.

Джей Джей Макк
Нью-Йорк, июнь 1930 г.

НЕКОТОРЫЕ ВАЖНЫЕ ПЕРСОНЫ, которые встречаются в ходе расследования.

Примечание: здесь читателю предоставляется список личностей, причастных к «Тайне французского порошка». Настоятельно рекомендуется тщательно изучить его, чтобы каждое имя прочно отпечатлелось в сознании, прежде чем приступать к самой истории; более того, в процессе чтения стоит чаще обращаться к этой странице... Имейте в виду, что самое острое удовольствие от чтения

детектива рождается из битвы умов автора и читателя. Пристальное внимание к действующим лицам часто позволяет достичь этой желанной цели.

Эллери Квин

Уинифред Марчбэнкс Френч, да упокоится она с миром. Какой рассадник зла кроется за ее убийством? Бернис Кармоди, дитя несчастья. Сайрус Френч, типичный американский персонаж — принц коммерции и пуританин. Мэрион Френч, нежная Золушка.

Уэтли Уивер, секретарь и любовник. К тому же друг автора.

Винсент Кармоди, *l'homme sombre et malheureux**. Торговец антиквариатом. Джон Грей, член правления. Даритель держателей для книг. Хьюберт Марчбэнкс, член правления. Медведеподобный брат покойной миссис Френч.

А. Мелвилл Траск, член правления. Подхалимское пятно на почтенном гербе.

Корнелиус Зорн, член правления. Антверпенский набоб, пузатый, сдержанный и все прочее.

Миссис Корнелиус Зорн, жена Зорна, Медуза горгона. Поль Лэвери, безупречный француз. Пионер современного художественного оформления. Автор технических исследований в области изящных искусств, в частности *L'Art de la Faïence* (опубликована Монсера, Париж, 1913 г.)

Арнольд Маккензи, генеральный директор «Французского универмага», шотландец.

Уильям Краутер, глава службы безопасности «Французского универмага».

Диана Джонсон, перепуганная модель.

---

* Человек мрачный и несчастный (фр.).

Джеймс Спрингер, заведующий книжным отделом, *mysterioso**.

Питер О'Флаэрти, главный ночной сторож заведения Френча.

Герман Ральска, Джордж Пауэрс, Берт Блум, ночные сторожа.

Гортензия Андерхилл, экономка и тиран.

Дорис Китон, скромная прислужница.

Достопочтенный Скотт Уэллс, просто комиссар полиции.

Доктор Сэмюель Праути, помощник судмедэксперта округа Нью-Йорк.

Генри Сэмпсон, окружной прокурор округа Нью-Йорк.

Тимоти Кронин, помощник окружного прокурора округа Нью-Йорк.

Томас Вели, детектив-сержант под крылом у инспектора Квина.

Хагстром, Гессе, Флинт, Риттер, Джонсон, Пигготтс — подчиненные инспектора Квина.

Сальваторе Фиорелли, руководитель Отдела по борьбе с наркотиками.

«Джимми», эксперт по дактилоскопии из Управления, его фамилия так и осталась неизвестной.

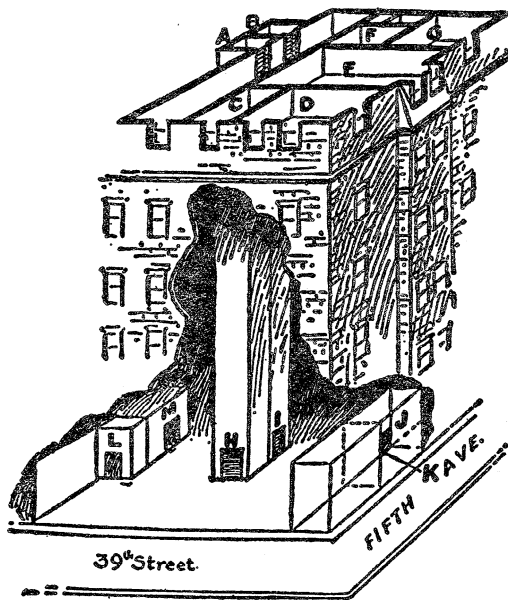
Джуна, дорожайший слуга Квинов, которого в истории преступно мало.

Детективы, полицейские, сотрудники магазина, врач, медсестра, чернокожий смотритель, сторож на грузовой площадке и т. д., и т. д., и т. д., и т. д., инспектор Ричард Квин, который, будучи сам не свой, крайне страдает в этой истории, и Эллери Квин, которому посчастливилось в ней разобраться.

---

* Загадочный (*ит.*).

СХЕМА

- A — Шахта лифта
- B — Колодец лестницы
- C, D, E, F, G — Апартаменты Френча
(C — Уборная; D — Спальня; E — Библиотека;
F — Приемная; G — Комната для игры в карты)
- H — Цокольный этаж, дверь лифта, коридор,
обращенный к 39-й улице
- I — Цокольный этаж, выход с лестницы, коридор,
обращенный к Пятой авеню
- J — Витрина, занятая экспозицией Лэвери
- K — Дверь в витрину
- L — Офис О'Флаэрти с видом на вход с 39-й улицы
- M — Дверь склада

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ

«К слову... во многих случаях единственной разницей между успехом и неудачей в раскрытии преступлений является своего рода... осмотическое нежелание (со стороны ментального восприятия детектива) просочиться сквозь жгутики видимости и достичь живительного потока реальности».

Из книги «Рецепт преступления» доктора Луиджи Пинны

Глава 1

КВИНЫ БЫЛИ В ПРИЕМНОЙ

Они сидели за старым ореховым столом в апартаментах Квинов — пятеро необычайно разномастных личностей. Окружной прокурор Генри Сэмпсон, худощавый мужчина с блестящими глазами. Рядом с Сэмпсоном хмурый Сальваторе Фиорелли, глава Отдела по борьбе с наркотиками, дюжий итальянец с длинным черным шрамом на правой щеке. Рыжеволосый Тимоти Кронин, помощник Сэмпсона. И инспектор Ричард Квин с Эллери Квином, сидевшие бок о бок с совершенно разными выражениями на лицах. Старик сердито покусывал кончик уса, а Эллери рассеянно разглядывал шрам Фиорелли.

Календарь на соседнем столе объявлял, что на дворе вторник, двадцать четвертое мая 19... года. Легкий весенний ветерок колыхал шторы на окнах.

Инспектор яростно оглядел собрание.

— Что вообще делал Уэллс? Хотел бы я знать, Генри!

— Да ладно, Кью, Скотт Уэллс не так и бестолков.

— Ездит на псовую охоту, выбивает девяносто одно очко в гольфе, и это дает ему право на чин комиссара поли-